

Церемония открытия была не за горами, и, естественно, наибольшее внимание было приковано к Янь Чену и Ли Че, двум богам школы с идеальными оценками, а их прошлые рекорды и обиды были вновь подогреты шумными СМИ, и соответствующие сообщения были повсюду.

Фотографии, выложенные на форуме военной академии, неизвестно кем были перенесены в звездную сеть, а к вражде Янь Чена и Ли Че добавился еще один пункт — симпатия к одному и тому же омеге и борьба за любовь.

В общежитии №301 Бай Ян переоделся в военную форму, которую только что получил в руки, сделал селфи и отправил его родителям, которые сходили с ума.

Военная форма была черного цвета, с золотой каймой от воротника до подола, была изысканно сшита и идеально сидела по фигуре, она изготавливается военной академией по индивидуальному заказу для каждого студента.

Бай Ян увидел, что время почти вышло, и пошел стучать в дверь Янь Чена:

— Брат Чень, нам пора уходить.

— Иду. — дверь спальни открылась, и перед ним появился Янь Чен в военной форме.

Облегающая военная форма еще больше подчеркивает высокую и прямую фигуру Янь Чена. Кожаный армейский ремень подчеркивает узкую талию, другой тонкий ремень тянется по диагонали через правое плечо, брюки обхватывают прямые длинные ноги и заправляются в высокие сапоги. Каждая деталь только подчеркивает сдержанность его холодного темперамента.

Тонкие пальцы Янь Чена зацепили слишком тугой галстук, чтобы привести его в удобное состояние. Он родился с холодным лицом, серо-голубым оттенком зрачков и резкими линиями черт лица — и теперь этот холод был доведен до крайности, хотя он намеренно сдерживал себя, но все же нечаянно проявлял, что прошел через поле битвы и страдания.

Бай Ян на мгновение оцепенел, как будто альфа-мальчик перед ним был не его соседом по комнате, а решительным генералом.

Янь Чен, поправляя галстук, заметил, что Бай Ян смотрит на него, и с недоумением спросил:

— У меня на лице что-то грязное?

Только тогда Бай Ян опомнился и по его позвоночнику пробежал холодок:

— Нет, ты настоящий красавчик!

Выйдя за дверь, Янь Чэн взглянул на закрытую дверь №302 и как ни в чем не бывало спустился вниз вместе с Бай Яном.

Автобус академии подъедет к площадке перед общежитием, на нем они и отправятся в Аудиторию 1.

Ожидая автобус, ни вдвоем гуляли по большому парку рядом с общежитием, когда услышали крик Шэнь Сюя далеко позади. Янь Чэн намеревался сделать вид, что не слышит его, но, к сожалению, его приятель Бай Ян не понял его намерений и заблаговременно помахал рукой Шэнь Сюю.

У Шэнь Сюя нежный и мягкий вид, миндалевидные глаза, которые влажно блестят, и он не может скрыть свой милый характер даже в военной форме.

Бай Ян вздохнул:

— У Шэнь Сюя такое лицо, что альфа не может от него отказаться, это просто модель для мечты о любви.

Янь Чен:

— Неужели?

Услышав холодный тон и равнодушное выражение лица Янь Чена, Бай Ян не мог не спросить:

— Тебе не кажется, что он очень привлекательный омега?

— Я так не думаю.

Когда он видел Шэнь Сюя, перед глазами автоматически появлялось залитое слезами, убитое горем лицо его двоюродного брата, узнавшего, что его много раз обманывали.

Бай Ян: ...

Сексуальная фригидность?

— Такое совпадение, вы уже идете в зал? — Шэнь Сюй с улыбкой подбежал к Янь Чену, его светлое лицо слегка покраснело.

— Брат Чен, Сяо Бай!

Прежде чем Янь Чен успел заговорить, он увидел, как справа в его поле зрения появился Дин Цзе и помахал им рукой, а следом за ним шел Ли Че в военной форме.

Строгая военная форма и необузданный темперамент Ли Че были настолько противоречивы, что переплетались и рвались друг с другом, сталкиваясь, создавая захватывающую красоту, Янь Чену казалось, что он снова видит того безжалостного лидера Черного моря.

Эта вещь, называемая харизмой, была слишком загадочной, но если уж говорить об этом, то этот ребенок Ли Че был одним из немногих, кто мог продемонстрировать ее в полной мере.

Увидев, что Шэнь Сюй тоже там, глаза Дин Цзе засияли:

— Достойный быть первым красавчиком Ярмарки Тщеславия Имперской Звезды, он слишком привлекательный!

Дальше по коридору Шэнь Сюй и Янь Чен стояли очень близко друг к другу, улыбки на их лицах еще не рассеялись, они явно о чем-то мило разговаривали.

Ли Че переступил своими длинными ногами и радостно поприветствовал:

— Доброе утро!

Бай Ян воскликнул:

— Брат Че, ты слишком красив в этой форме, правда? Если бы я был омегой, я бы влюбился в тебя!

— Мастер не был в Цзянху слишком долго, в Цзянху больше нет легенды о мастере, — Ли Че лениво вздохнул, снисходительно взглянул на Шэнь Сюя и пошутил: — Я думаю, что я всегда был красавчиком.

Янь Чен: ...

Харизма — это как мыльный пузырь, который исчезает, как только ты открываешь рот.

Шэнь Сюй застыл на месте, не решаясь посмотреть прямо в глаза Ли Че, и неосознанно держался рядом с Янь Чэнем, ухватив его за рукав.

Янь Чэн посмотрел на него и был несколько озадачен.

Шэнь Сюй, кажется, очень боится Ли Че. Какие отношения могут быть у этих двоих?

Ли Че только что услышал слова Дин Цзе, и был явно недоволен заявлением, что Шэнь Сюй — самый большой красавчик в Имперском городе.

Ты так соперничаешь в странном месте, брат Че, ты совсем еще ребенок!

Но Бай Яна это позабавило, и он громко рассмеялся:

— Это было только до твоей дифференциации в альфу, верно?

— Сейчас я тоже весьма неплох, просто стал немного выше, сильнее и выносливее, — Ли Че посмотрел на Янь Чена и ярко улыбнулся: — Правда, одноклассник?

Янь Чен:

— В чем сильнее?

Ли Че тихо сказал:

— В кулаках.

Дин Цзе/Бай Ян: ...

Драки на территории кампуса запрещены!

Подъехал автобус, Янь Чен незаметно оторвался от Шэнь Сюя и подождал, пока сядут остальные.

Людей было много, а Янь Чен и Ли Че шли в конце, поэтому им удалось протиснуться только в переднюю часть автобуса.

Подумав о том, что ему нужна информация о группе Звезда, Янь Чен хотел расспросить Ли Че, но не знал как начать разговор и сказал:

— Ты сегодня хорошо выглядишь.

Ли Че прислонился к столбу и посмотрел на базу истребителей вдалеке через окно автобуса:

— Благодаря чьему-то стакану молока я спал с восьми вечера до десяти утра, и у меня почти не было времени написать речь.

В этих словах прямо слышится скрежет зубов.

Янь Чен: ...

Кажется, это неподходящая атмосфера для сбора информации.

Находившиеся поблизости студенты почувствовали холодок в спине и сжались, опасаясь, что станут пушечным мясом, если не будут осторожны.

Шэнь Сюй, который изо всех сил пытался подойти к Янь Чену, был оттеснен толпой в задний ряд, а группа студентов окружила его, чтобы поболтать с ним, заставляя его чувствовать себя все более и более раздражительным.

Когда появляется этот парень Ли Че, ничего хорошего не происходит! Когда уже Фан Юй примет меры!

Аудитория 1 вмещает до сотни тысяч человек, и здесь ежегодно проводятся церемония начала учебного года и вручение дипломов.

Все новые студенты организованно входили в военной форме, и сцена была очень впечатляющей.

В час дня церемония официально началась.

Над залом пронеслись несколько истребителей рассыпая красное конфетти, мгновенно наполнив атмосферу всей площадки криками и радостными возгласами.

Первая половина церемонии состояла из речей руководителей академии и представителей старших курсов, а в конце на сцену вышли представители новых студентов.

Янь Чэн вспомнил речь, которую он подготовил к открытию десять лет назад, и, стоя на высокой платформе перед 100 000 новых студентов, произнес ее без эмоций.

Очевидно, зрители были обмануты красивым лицом на большом экране и не ощутили его небрежности, и приветствовали этого академического бога с идеальной внешностью и силой самыми громкими аплодисментами.

Ли Че последовал за ним и вышел на сцену под взрывы аплодисментов и одобрительных возгласов.

— Предыдущий ученик сказал все, что я хотел сказать, поэтому мне больше нечего сказать, —

Ли Че окинул взглядом зал, где сидели преподаватели, и его слабый голос многозначительно произнес: — Наконец, я надеюсь, что пока я в академии, вы все сможете держать себя в руках и не создавать лишних проблем.

<http://bllate.org/book/14860/1322061>